Их молчание затянулось, наверное, надолго. Баки не мог больше и слова выговорить, а Стив смотрел на него широко распахнутыми глазами, словно не видел вечность. И столько было в этом взгляде, что леди Виннифред прервала его, посчитав, наверное, исчерпывающим.

— Леди Роана, это мой младший сын Джеймс, брат вашего мужа Джона, — произнесла она за спиной, и Баки очнулся. Перевёл взгляд на девчонку. Конечно, по годам её уже вполне можно было называть девушкой и леди, раз брат взял её в жёны. Но на вид она не слишком-то отличалась от Стива, если бы только не густые, чуть собранные двумя прядями сзади, длинные волосы.

— Добро пожаловать домой, мой лэрд, — тихо прошептала девочка, не поднимая головы.

Она была красива, вот что подумал Баки мимолётно. А ещё очень напугана. И в этом испуге она искренне жалась к Стиву, словно тот мог защитить её.

— Прошу прощения, леди Роана интересуется свойствами трав и отваров на их основе. Думаю, у неё есть способности. Я показываю ей самые основные полезные сочетания, — тихо проговорил Стив, склоняя голову. Он не боялся и чувствовал себя достаточно комфортно, раз заговорил. Но ему совершенно точно не нравилось тут находиться — это Баки понял по затаившемуся холоду в глазах. Его можно было понять. На визит вежливости его пребывание тут не походило. Баки собирался это исправить. Стив не будет сидеть в лекарне, словно раб.

— Леди Роана должна быть в чертоге и учиться тому, как управлять нашим немалым хозяйством, — холодно ответила ему леди Виннифред. И не ясно, на кого она сердилась больше — на Стива или на непослушную девчонку. — Идём, дитя. Не заставляйте меня посылать за вашим мужем.

Роана как-то сжалась и, кивнув, неловко встала с тяжёлой лавки перед столом. Она тепло улыбнулась Стиву, перед тем как выйти на улицу, задев Баки струящимися почти до колен волосами, а леди Виннифред — полой длинного серого шерстяного платья.

— Я останусь, — твёрдо сказал Баки через плечо.

— В чертоге уже накрывают на столы. Не заставляй себя ждать, — леди Виннифред кивнула, бросила нечитаемый взгляд на Стива и вышла, плотно притворив за собой дверь.

Они остались вдвоём — под шипение жировика и тихое потрескивание огня в очаге.

Баки за пару шагов подошёл к Стиву и рухнул на колени, прижимаясь головой к его боку.

— Прости меня… я не думал, что такое может произойти, — тихо сказал он. Только сейчас он почувствовал, как толстые и холодные ледяные нити, опутавшие сердце, медленно растаивают, отпуская тревоги последних дней.

Он вздрогнул, когда Стив очень осторожно и нежно впутал свои пальцы в его волосы, прижимая к себе и поглаживая. Горячая волна прошлась от затылка до самых пальцев ног от этой простой ласки.

— Ты не мог ни знать, ни предотвратить это. За что ты просишь прощения?

— Они напугали тебя? — Баки поднял голову, встречаясь с потеплевшим нежным взглядом.

— Сначала напугали. Но потом вели себя достойно и обращались со мной, как с ценным мастером, нежели как с пленником. Они знали, что я друид. Откуда?

— Тебе ничего не рассказали? — почему-то Баки думал, что Стив знает причины. А ведь объяснять ему что-либо явно никто не видел смысла.

— Сказали только, что везут меня в крепость Баарнсов, и что ты приедешь сюда скоро. Я даже не знал, что ты сын лэрда, — Стив тихо хмыкнул. — Что у тебя целый замок, и лошади, и слуги, и земли. А ты жил со мной в землянке, каждый день набивая живот переваренной пресной кашей.

Баки перехватил руку Стива, сжал её и приложил к щеке, всё так же глядя снизу вверх ему в глаза:

— И жил бы так снова и снова, до скончания мира, — серьёзно проговорил он.

Стив сглотнул под этим взглядом. А после наклонился и робко, словно не было между ними всех этих ночей и дней, прижался своими сухими губами к губам Баки.

Эту пытку Баки выдержать уже не мог. Отпустил руку, обвил ладонью шею, прижимая сильнее, и втолкнул язык в тёплый влажный рот, пробуя на вкус сладковатую слюну. Выпивая, вылизывая, уверяясь — они в порядке, они вместе.

С тихим звуком Стив обмяк, сползая с лавки вниз, к Баки на колени. Такой хрупкий, послушный и нежный, такой сильный… Стив жадно обнял его за шею, Баки уцепился за его бок, стараясь не завалиться, чувствуя, что ещё немного, и в лекарне случится непотребное: его член уже вовсю натягивал складку килта. Он хотел и не хотел этого. Тело ломало оковы и заграждения, желая взять своё, разум приказывал остановиться и дать им обоим прийти в себя после всего, что с ними произошло.

Но Стив решил по-своему. Не размыкая их губ, своенравно прижался ещё теснее, и Баки почувствовал, как его рука уже шарит в складках килта, пытаясь забраться под ткань. Он откинул голову и замычал в сомкнутые губы, когда прохладная, шершавая ладонь сомкнулась на его горячем члене. Если когда-то и были в его жизни удовольствия большие, то это пересилило их все разом.

— Ты мой, а я твой, — прошептал ему Стив, — до самого конца.

Он жёстко и быстро ласкал его, так, что было больно. Но так долгожданно, что Баки выстрелил семенем почти сразу, не в силах терпеть. Он так соскучился, что не мог себя контролировать — и совсем не хотел. Глядя в его глаза из-под густых выцветших ресниц, Стив поднял ладонь к яркому рту и, прижмурившись, начал жадно облизывать каждый палец.

Баки не мог больше сидеть — лёг на спину, оставляя Стива на себе заниматься непотребным, не в силах отвести глаз.

— Помню твой вкус, — сказал он с проказливой улыбкой, — даже молоко не смогло его скрыть.

Баки застонал и, прикрыв лицо рукой, хрипло рассмеялся.

— Невозможный мальчишка.

— Твой.

— Мой, — подтвердил Баки, убирая руку и снова встречаясь со смешливым взглядом голубых глаз. — Мы вернёмся домой сразу, как сможем.

Стив ничего не ответил. Только поднялся на ноги и помог подняться Баки, протянув руку.

— Где твоя комната?

— Здесь, — пожал плечами Стив. И тогда, оглянувшись, Баки увидел с другой стороны очага лежанку, закинутую шкурой. — Здесь мне уютнее, чем за каменными стенами. Я сам захотел тут остаться. Мне приносили еду и не запирали, но я и не пытался выйти или сбежать. Зачем, если ты ехал за мной. Роана развлекала меня разговорами, а я показывал и рассказывал ей о травах.

— Ты ей по нраву, — хмуро согласился Баки. Глупое чувство укололо изнутри.

— Она из Дал Риады, — ответил Стив без улыбки. — Твой брат выкупил младшую дочь у какого-то обнищавшего лэрда и увёз её. Не думаю, что она очень счастлива.

— Но она замужем за моим братом, — упрямо отозвался Баки, для которого брак был нерушимым обетом. — А значит, что теперь она будущая хозяйка Дандарна, и её дом здесь. Ей придётся привыкнуть.

Стив с грустной улыбкой посмотрел в бычий пузырь окна, словно там могло что-то быть видно

кроме мутного света.

— Твоя правда, — задумчиво сказал он, так и не поворачивая головы. — Жаль, что Богиня не всех делает счастливыми.

— Она привыкнет, — Баки подсел поближе и обнял его, нашёптывая в макушку, — а когда привыкнет, начнёт скучать и волноваться, когда он будет уезжать, станет заботиться и уважать мужа, видя его ответственность и его работу в крепости. У неё появится своя работа и своя ответственность, и вместе, рука об руку, они будут управлять этой землёй, защищать этих людей, станут одним целым. А после их дети наследуют эту крепость и землю, и так будет продолжаться и продолжаться, пока мир существует. Это тоже называется любовь. Матушка рассказывала, что когда отец привёз её сюда, ей было всего пятнадцать. Первым она родила Джона, и лишь спустя несколько лет — меня. Несколько моих братьев и сестёр погибли во младенчестве. У неё не было сил выносить крепкое дитя после Джона. А потом появился я — и выжил. Надеюсь, Роана поскорее родит Джону крепкого мальчишку, чтобы отец мог не волноваться на пороге смерти.

http://erolate.com/book/3459/83666